

— Что? Ты хочешь познакомить меня с ним?

Юй Шэн посмотрел на него.

— Конечно. Когда ты его увидишь, поймешь. Думаю, он достоин дружбы, особенно учитывая, что он на нашей стороне. Он намного умнее тебя, — сказал Юань Ци, с презрением взглянув на Юй Шэна и покачав головой, словно выражая разочарование.

Юй Шэн почувствовал легкую ревность. Что за чертовщина? Раньше Юань Ци был предан только ему! Кто такой этот Мэн Сюйжань, чтобы отбивать у него друзей?!

— Не думай, что Мэн Шилэй действительно поверит тебе!

Как только Юй Шэн и Юань Ци поднялись на второй этаж и свернули за угол, они увидели двоих, стоящих у двери.

Ли Юня он знал, а тот бледный и худощавый юноша напротив, должно быть, и был Мэн Сюйжань. Юань Ци остановился, наблюдая.

Мэн Сюйжань что-то тихо сказал, и лицо Ли Юня то покраснело, то побледнело, выражая злобу.

Это мастер слова!

— Он сказал, что ты — игрушка из ничтожной семьи, просто подстилка его брата, кукла, с которой можно поиграть и бросить. Какое право ты имеете ему мешать?

Юань Ци с горящими глазами перевел его слова.

— Черт, какие жесткие слова, — восхищенно сказал Юй Шэн, подняв большой палец. Это настоящий талант!

— Ли Юнь впервые оказался в таком положении, да?

Юй Шэн посмотрел:

— Может, подойдем? Там никого нет.

— Именно потому, что никого нет, Ли Юнь и осмелился так кричать, — сказал Юань Ци, потянув его. — Пойдем, посмотрим.

В этот момент Ли Юнь внезапно поднял руку, чтобы ударить Мэн Сюйжана, но в следующую секунду тот уже сидел на полу, прикрывая лицо.

Этот поворот событий озадачил всех. Юань Ци и Юй Шэн подбежали, Юань Ци помог ему подняться:

— Мэн Сюйжань, ты в порядке?

Юй Шэн с широко раскрытыми глазами смотрел на Ли Юня, не веря своим глазам. Ли Юнь с яростью в глазах крикнул:

— Я даже не коснулся к нему!!!

Действительно, он не коснулся его. В этот момент подошли другие, и не кто-нибудь, а сам Мэн

Шилэй, брат Мэн Сюйжана, вместе с Цзян Чжичэном и остальными.

Увидев их, все замерли. Мэн Шилэй изменился в лице, бросился к Мэн Сюйжану и обнял его:

— Жаньжань.

— Брат...

Мэн Шилэй убрал его руку, на которой был четкий отпечаток ладони. Лицо Мэн Шилэя потемнело, он оглядел Юй Шэна и остальных, а затем остановил взгляд на Ли Юне.

— Шэншэн, ты в порядке? — Цзян Чжичэн внимательно осмотрел его.

Юй Шэн покачал головой.

Дуань Чэньюй также подошел к Юань Ци, явно выражая беспокойство, но тот даже не взглянул на него.

Подняв брата, Мэн Шилэй шагнул к Ли Юню и ударил его.

Ли Юнь был ошеломлен.

Этот удар не только ошеломил Ли Юня, но и всех вокруг. Все присутствующие были людьми с положением и деньгами, и они знали о семье Мэн, но кто этот юноша? Кажется, он тоже был знаком.

Знакомые переглянулись, пытаясь понять, кто он такой, но никто не кивнул, и любопытство только усилилось.

Ли Юнь смотрел на него с недоверием, не веря, что его ударили. Он ударил его?!

— Ты... ударил меня? — с горечью в голосе спросил он.

— Я предупреждал тебя держаться подальше от моего брата, — холодно ответил Мэн Шилэй. — Не всегда у меня есть настроение тебя успокаивать.

В его глазах чужие всегда оставались чужими, даже если это был его возлюбленный. До свадьбы все может измениться, так как же он мог быть важнее его брата?

Фан Шаонань выбежал из толпы, с болью в сердце помог Ли Юню подняться, но, глядя на Мэн Шилэя, в его глазах был страх:

— Господин Мэн, нельзя ли все обсудить мирно?

— Ты даже не дал мне слова, не выслушал объяснений, ничего не знаешь и уже ударил меня?

— внезапно закричал Ли Юнь.

Фан Шаонань не успел закрыть ему рот. Эмоции Ли Юня были слишком сильны.

Мэн Шилэй оставался невозмутимым, лишь слегка нахмурился. Вдруг он почувствовал, что кто-то схватил его за руку. Он обернулся и увидел своего брата, смотрящего на него с покорностью:

— Брат, не вини Ли Юня. Это я сам виноват... Кхе-кхе-кхе...

Он не закончил фразу, начав сильно кашлять. Его и без того бледное лицо стало еще бледнее.

Мэн Шилэй с болью в сердце обнял его:

— Жаньжань.

— Господин Мэн, позовите доктора Шэня.

Доктор Шэнь был личным врачом семьи Мэн. Мэн Сюйжань покачал головой:

— Со мной все в порядке.

Мэн Шилэй не слушал его, нервно обняв и уводя в комнату.

— Видел? Мастер, — толкнул локтем Юй Шэна Юань Ци.

Юй Шэн взглянул на Ли Юня, не обращая на него внимания, и тихо сказал Юань Ци:

— Как он сделал отпечаток ладони на лице? Ведь его даже не ударили.

Юань Ци слегка замер, затем махнул рукой:

— Неважно.

Юй Шэн огляделся. Все вокруг были приглашенными гостями, а хозяйева оставили их здесь, что было довольно неловко. Цзян Чжичэн погладил его по голове и начал отвлекать внимание, возвращая всех в зал.

Ли Юнь посмотрел на Юй Шэна, скрипя зубами:

— Юй Шэн, ты же видел, что я не прикасался к нему. Почему ты не помог мне?

С обидой в голосе спросил он.

Юй Шэн удивился:

— Я не видел.

— Ты...

Ли Юнь покраснел. Фан Шаонань тоже подошел и с недовольством посмотрел на него и Юй Шэна:

— Шэншэн, как ты мог не помочь А Юню? Он так хорошо к тебе относился.

— Хорошо ли он ко мне относился, он сам должен знать. Юй Шэн, не трать на него слова, просто скажи правду, — с отвращением взглянул на изменившееся лицо Ли Юня Юань Ци.

Юй Шэн подумал:

— Как насчет того участка земли? Он пригодился?

Тот участок земли уже был отозван, и семья Фан потеряла деньги, что дало повод акционерам высказаться.

Ли Юнь посмотрел на него, слегка прищурившись:

— Шэншэн, разве мы не друзья? Почему ты так поступил со мной?

Юй Шэн и Юань Ци одновременно сделали вид, что их тошнит:

— Теперь мы больше не друзья. Иди и дружи с кем-нибудь другим. Я не могу дружить с тем, кто говорит одно, а делает другое. Ты хотел обмануть меня, чтобы украсть контракт семьи Цзян, как ты думаешь, я не знал?

Ли Юнь смотрел на него в шоке.

Он только хотел что-то сказать, как увидел, что Цзян Чжичэн и Дуань Чэньюй возвращаются, за ними шли слуги:

— Прошу прощения, господин Ли, господин просит вас покинуть помещение.

— Что?

Ли Юнь был в шоке. Его выгоняют?

Сначала этот Мэн Суйжань не оценил его, затем Мэн Шилэй ударил его на глазах у всех, потом Юй Шэн, этот идиот, сказал, что больше не дружит с ним, а теперь Мэн Шилэй выгоняет его?

При всех? Совсем без уважения?

Он получил слишком много ударов за один день и не знал, как реагировать.

В итоге его «попросили» уйти. Многие, видевшие, как Мэн Шилэй общался с ним, начали выяснять, кто он такой.

Ли Юнь не ожидал, что сегодня окажется в таком унижительном положении.

Теперь он стал известен, но эта известность была скорее ироничной.

Юй Шэн и Юань Ци стояли у входа, наблюдая за ним. Когда он обернулся и посмотрел на них, Юань Ци мягко улыбнулся:

— Не спеши, скоро будет еще больше представлений.

Ли Юнь почувствовал необъяснимую тревогу.

— Брат...

В мягком свете лампы юноша лежал на кровати, а холодный и строгий мужчина без эмоций прикладывал лед к его лицу.

Услышав его голос, он поднял глаза и взглядом спросил, что случилось.

— Не злись на Ли Юня... Он не хотел. Просто он знал, что ты из-за меня не обращаешь на него внимания, и вышел из себя, — с грустью сказал Мэн Суйжань. — На самом деле он не сделал ничего плохого, ведь я сейчас... просто обуза...

Он не закончил фразу, как ему закрыли рот. Мэн Сюйжань с недоумением посмотрел на еще более холодное лицо мужчины, не понимая, что сказал не так.

Мэн Шилэй обнял его, не зная, что сказать, и просто тихо произнес:

— Дурак.

<http://bllate.org/book/16451/1492352>